Записка, представленная

Моск. Охр. Отделением Рачковскому

(1902 г.)

1902 год

атт... 1 ...
Моск. отделения Ратаевскому (1902 г.)

ЦТ

Конфиденціально.

Настоящій моментъ государственной жизни Россіи отличается чрезвычайнымъ оживленіемъ антиправительственной дѣятельности различныхъ соціалистическихъ группъ и тайныхъ сообществъ. Въ этомъ отношеніи переживаемый историческій періодъ является какъ бы повтореніемъ эпохи семидесятыхъ годовъ, съ той лишь разницей, что теперь преступная пропаганда и агитація революціонеровъ, ищущихъ попрежнему для себя опоры въ народной массѣ, направлены не на крестьянство, въ преданности котораго основнымъ устоямъ русской самобытности они имѣли случай убѣдиться, а главнымъ образомъ и почти исключительно на рабочій классъ. Положеніе послѣдняго, въ силу замѣтнаго несоотвѣтствія нашего культурнаго роста съ непомѣрно быстро индустріальнымъ развитіемъ и благодаря тому, что темныя стороны народившагося, такъ называемаго, капиталистическаго строя не были сглажены благовременными и соотвѣтствующими мѣрами законодательства - способствовало нарожденію такой пролетарской среды, недовольство которой, возникшее на экономической почвѣ съ успѣхомъ начало эксплуатироваться людьми неблагонамѣренными въ чисто политическихъ видахъ. Такимъ образомъ возникло въ Россіи "рабочее движеніе", руководимое соціалдемократической интеллигенціей, кадры которой пополняются преимущественно лицами еврейской національности, всего больше испытавшей на себѣ разныя тяготы соціальной неурядицы. Умудренные многочисленными примѣрами минувшего, испытанные въ практической работѣ настоящаго современные дѣятели революціи съумѣли создать обширную нелегальную прессу и устроить цѣлый рядъ организацій; чувствуя подъ собой нѣкоторую почву, они

дерзнули отъ словъ перейти къ дѣлу, и вотъ мирные обыватели русскихъ городовъ становятся свидѣтелями невиданныхъ зрѣлищъ: на улицахъ собираются хотя незначительныя, но явно демонстративныя, толпы, развѣваются красныя знамена, раздаются возмутительные призывы. Ободренный неожиданнымъ успѣхомъ, революціонный штабъ уже начинаетъ обсуждать вопросы о способахъ вооруженнаго, по военному образцу, сопротивленія полиціи и войскамъ / I4-й "Искры"/. Въ то же время въ антиправительственномъ лагерѣ укрѣпляется сознаніе своего слабаго мѣста: разрозненности силъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прилагаются всѣ усилія къ устраненію этого неудобства: возникаютъ заграничныя Лиги, Союзы Южный и Сѣверный въ Россіи, и, наконецъ, дѣлается попытка достигнуть, посредствомъ всероссійскаго съѣзда, общепартійнаго фактическаго единенія дѣйствующихъ въ Имперіи революціонныхъ фракцій, группъ и кружковъ. Съ другой стороны крайніе элементы, начинающіе пріобрѣтать все болѣе и болѣе адептовъ, стремятся создать рядъ боевыхъ дружинъ для борьбы путемъ систематическаго террора и выстрѣлъ учительницы Аллартъ, вѣроятно, сыграетъ ту же роль, что и знаменитое покушеніе Засуличъ, бывшее предвѣстникомъ событій, составляющихъ печальную страницу въ отечественной исторіи.

Такой быстрый ростъ антиправительственнаго движенія, конечно, не можетъ быть объясненъ вліяніемъ однихъ только общихъ причинъ; ему, несомнѣнно, благопріятствовали обстоятельства и частнаго характера. Очевидно, движеніе выросло еще и потому, что оно не встрѣтило необходимаго, вполнѣ стойкаго и достаточно планомѣрнаго, сопротивленія.

Въ то же время, когда революціонное дѣло крѣпло, развивалось и ширилось, силы, долженствовавшія противустоять этому

были въ разбродѣ, средства не отвѣчали размѣрамъ возникавшей задачи, а способы не шли въ уровень съ требованіями времени.

Въ то время, когда революціонная армія почти уже сформировалась, а раздробленныя части ея готовы слиться въ одно стройное цѣлое, правительственные органы еще только пытаются объединить свою дѣятельность, систематизировать ее и приноровить къ новымъ условіямъ. Въ то время, когда движеніе съ экономической почвы перешло на политическую, становится массовымъ и проникается разрушительными тенденціями - принципіальная, если можно так выразиться, борьба съ такими явленіями, борьба путемъ развитія рабочаго законодательства, усиленной заботливости къ духовнымъ нуждамъ трудящейся массы, поощреніемъ организацім среди послѣдней самостоятельныхъ группъ, распространеніемъ правильнаго взгляда на положеніе вещей въ индифферентныхъ слояхъ общества и укрѣпленіемъ гражданскаго мужества въ людяхъ порядка - едва лишь намѣчается, только еще готовясь сдѣлаться вопросомъ первостепенной важности. Но если такой планъ борьбы, являясь предметомъ широкой внутренней политики, ждетъ своего осуществленія въ будущемъ, то испытанная уже давнишняя система карательная и предупредительная въ отношеніи политическихъ преступленій должна бы, казалось, стоять и по организаціи и по выполненію на высотѣ своей задачи.

Между тѣмъ обширная практика послѣднихъ лѣтъ представляетъ массу фактовъ, свидѣтельствующихъ, что и въ этомъ дѣлѣ много рутины, безсистемности, ненормальностей и слабости, дурно отражающихся на всемъ его ходѣ.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о темныхъ сторонахъ криминальныхъ пріемовъ обезвреживанія неблагонадежныхъ лицъ /оффиціаль-

ные виды надзора, фактически почти неосуществляемаго и недостигающаго цѣли собственно политическій розыскъ/ наблюденіе, разслѣдованіе, дознаніе заставляютъ во многомъ желать лучшаго.

Во-первыхъ, поражаетъ несоотвѣтствіе количества наличныхъ силъ подлежащихъ органовъ съ размѣрами работы, выпадающей на ихъ долю. Не говоря уже о центральныхъ органахъ, даже мѣстныя учрежденія, вѣдающія это дѣло - Охранныя Отдѣленія и Жандармскія Управленія / Губернскія/ завалены дѣломъ настолько, что при всемъ ихъ стараніи выполнить его съ полной тщательностью, какъ слѣдуетъ, они не въ состояніи. Больше того, чины этихъ учрежденій, въ особенности офицеры Корпуса Жандармовъ, находясь подъ постояннымъ бременемъ непосильной работы, чувствуя, что все равно,"всего не передѣлать" даже если бы"сидѣть день и ночь" падаютъ духомъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ деморализируются, начинают относится къ дѣлу "спустя рукава". Это несоотвѣтствіе силъ съ количествомъ работы еще болѣе даетъ себя чувствовать, благодаря неравномѣрному ихъ распредѣленію, основанному на административно-территоріальномъ дѣленіи, которое въ настоящее время чаще всего не отвѣчаетъ росту мѣстнаго революціоннаго движенія, ничего общаго съ этимъ / погубернскимъ/ дѣленіемъ неимѣющаго. Въ силу этого теперь города,въ которыхъ имѣются необходимыя средства, въ послѣднихъ мало нуждаются, а центры преступной пропаганды остаются безъ оныхъ.

Помимо сего, жандармскіе органы, которымъ по закону отведена область изслѣдованія политическихъ преступленій, будучи не въ силахъ, благодаря отсутствію людей и матеріальныхъ средствъ, вести дѣло самостоятельно, принуждены уступать часть своихъ прерогативъ полицейской власти и поручать ей вести розыскъ или

пользоваться ея средствами / переодѣтыми городовыми и т.д.; такъ ведется дѣло въ Кременчугѣ, Ярославлѣ, Кишиневѣ и другихъ мѣстахъ/. Помимо того, что при такихъ условіяхъ думать о сколько-нибудь сносномъ наблюденіи нечего, такое же положеніе вещей создаетъ еще то неудобство, что полиція, видя безсиліе жандармской власти, беретъ на себя инициативу розыскныхъ дѣйствій и часто безъ вѣдома кого слѣдуетъ производить обыски, аресты, даже дознанія по дѣламъ политическимъ / рядъ случаевъ въ Вильнѣ, Екатеринославѣ, Кременчугѣ/, нанося иногда непоправимый вредъ не только розыскамъ мѣстнымъ, но общимъ, руководимымъ Департаментомъ Полиціи.

Во-вторыхъ, близкое знакомство съ офицерской средой Корпуса Жандармовъ всякаго безпристрастнаго наблюдателя убѣдитъ въ томъ, что среди чиновъ этого института слишкомъ мало лицъ, которые вполнѣ бы, или хотя нѣсколько, отвѣчали по своимъ способностямъ, развитію и наклонностямъ тѣмъ важнымъ отвѣтственнымъ обязанностямъ, которыя на нихъ возложены. Самъ по себѣ составъ Корпуса пополняется съ давняго времени людьми, выборъ которыхъ, повидимому, производится съ недостаточной осмотрительностью, безъ соображеній объ томъ, насколько пригодны они для избраннаго ими дѣла въ настоящемъ его положеніи и безъ всякой почти провѣрки ихъ способности сдѣлаться таковыми. Попавши такимъ образомъ въ Корпусъ, нѣкоторые офицеры, достигнувъ обычнымъ порядкомъ служебнаго повышенія и занявъ отвѣтственные посты, являются нерѣдко тормазомъ въ общей современной розыскной работѣ, оказывая подавляющее вліяніе даже и на развитіе молодыхъ людей, находящихся у нихъ въ подчиненіи и своимъ незнаніемъ дѣла, непониманіемъ окружающей дѣйствительности роняютъ въ глазахъ обще-

ства престижъ жандармской власти, лишая его необходимаго обаянія, поддержки и возможности достигать своихъ цѣлей.

Съ другой стороны, офицеры, входя въ составъ Корпуса, не получаютъ необходимой спеціальной основательной подготовки по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые имѣютъ войти въ сферу ихъ вѣдѣнія. Вступая въ ряды защитниковъ существующаго строя, они часто не знаютъ историческихъ основъ дѣйствующаго государственнаго права и правительственной системы, а также не имѣютъ должнаго представленія о прошломъ оппозиціонныхъ движеній и о формахъ,въ которыхъ они проявляются въ настоящее время. Занимая потомъ тѣ или иныя должности въ дополнительномъ штатѣ, офицеры совсѣмъ уже теряютъ возможность выработать широкій и правильный кругозоръ въ своей сферѣ, съ литературой соціальныхъ вопросовъ почти не знакомятся, такъ какъ легальныя сочиненія на эти темы ихъ совсѣмъ не интересуютъ, а нелегальныя произведенія этого рода они часто не имѣютъ подъ руками. При такихъ обстоятельствахъ даже офицеры съ хорошими задатками теряются въ провинціальной обстановкѣ,застываютъ въ первоначальной стадіи своего развитія и превращаются въ самыхъ заурядныхъ "жандармовъ", какъ это принято понимать въ большой публикѣ. Благодаря этому немудрено увидѣть, что иной чинъ Корпуса Лассаля считаетъ "французскимъ" писателемъ, другой отождествляетъ еврейскій Бундъ съ Бунтомъ, для третьяго существуетъ одна лишь "соціалъ революціонная" партія, четвертый думаетъ,что во всѣхъ партійныхъ программахъ существуетъ одно только требованіе "низверженіе существующаго государственнаго и общественнаго строя" и т.д. Между тѣмъ характеръ нынѣшнихъ политическихъ преступленій таковъ, что для офицеровъ, хотя бы производящихъ дознаніе, недостаточно умѣнія опросить обвиняемаго по отобраннымъ

у него вещественнымъ доказательствамъ и постращать его "Сибирью". Теперь же допрашивающій часто пасуетъ передъ интеллектуальностью, образованіемъ, всестороннимъ знаніемъ предмета и воспитанностью своего оппонента, иногда простого рабочаго и, не одерживая надъ нимъ моральной побѣды, разрушаетъ въ немъ остатки уваженія къ власти, представителемъ которой является обвиняющій. Наконецъ, офицеры Корпуса, вся подготовка коихъ къ практической работѣ до сего времени сводилась почти исключительно къ усвоенію формалистики дознаній по 1035 ст. Уст. Уг. Суд., будучи поставлены въ необходимость вести собственно розыскную часть, сплошь и рядомъ являются въ этой сферѣ людьми совершенно несвѣдущими, малоумѣлыми и недостаточно осторожными, благодаря чему поручаемое имъ наблюденіе, агентурное и филерское, отличаясь грубыми пріемами и упущеніями, ведетъ чаще всего къ провалу и сотрудниковъ и наблюдающихъ, не достигая иногда даже ближайшей цѣли.

Въ связи съ описаннымъ положеніемъ находится еще нижеслѣдующее неблагопріятное обстоятельство.

Собственно розыскная часть распадается, въ порядкѣ послѣдовательности, на двѣ половины: такъ сказать, предварительное слѣдствіе / наблюденіе, охранное разслѣдованіе/ и дознаніе /формальное/. При настоящемъ порядкѣ вещей обѣ эти функціи, если не считать столицъ, осуществляются одними и тѣми же органами -Губернскими Жандармскими Управленіями, которыя, по самой своей сути,а равно по неимѣнію людей и денегъ, дѣятельность свою сосредоточиваютъ на работѣ, носящей для нихъ болѣе обязательный характеръ и лучше имъ знакомый - именно на производствѣ формальныхъ дознаній, оставляя почти въ совершенномъ забросѣ службу агентурную и филер-

скую, которая, однако, представляется по нынѣшнимъ временамъ, едва ли не болѣе важной, такъ какъ допросы и проч. слѣдственныя дѣйствія, благодаря крайней осторожности привлекаемыхъ и системѣ полнаго молчанія, почти теряютъ свое преобладающее значеніе.

Въ то же время мѣстный розыскъ, тѣсно связанный теперь съ общимъ, руководимымъ Департаментомъ Полиціи, ставитъ офицеровъ Корпуса Жандармовъ въ самую близкую связь съ упомянутымъ центральнымъ учрежденіемъ, но только въ дѣловомъ отношеніи, а во всемъ остальномъ / дисциплинирная подчиненность, перемѣщенія по службѣ и т.д./ держитъ ихъ въ зависимости отъ Штаба Корпуса. Благодаря этому создается такое положеніе вещей: офицеръ, работающій по указаніямъ Департамента, для него и совмѣстно съ нимъ, работающій, разумѣется, болѣе чѣмъ кто-либо, напримѣръ, изъ чиновъ жандармско-полицейскихъ, въ то же время не можетъ быть увѣренъ, что труды его найдутъ оправедливую оцѣнку и поощреніе въ своемъ прямомъ начальствѣ - Штабѣ, такъ какъ послѣдній этой ихъ дѣятельности не касается и ею мало интересуется. Немудрено поэтому, что вполнѣ законныя и понятныя надежды многихъ дѣловитыхъ офицеровъ не всегда осуществляются, а испытываемое ими вслѣдствіе этого чувство неудовлетворительности роняетъ ихъ работоспособность. По тѣмъ же причинамъ служебныя назначенія, которыя могли бы служить наградой за успѣшную дѣятельность дѣйствительныхъ тружениковъ / напримѣръ, постъ Начальника Управленія/ получаютъ иногда офицеры, неиспытавшіе вовсе каторги теперешней практической розыскной работы и потому даже незнакомые достаточно съ дѣломъ.

То же самое положеніе ведетъ къ тому, что Штабъ Корпуса, не зная доподлинно состоянія дѣлъ въ Губернскихъ Жандармскихъ Упра-

вленіяхъ, количества выполняемой нѣкоторыми изъ нихъ работы, не отпускаетъ Начальникамъ оныхъ достаточныхъ денежныхъ средствъ д[illegible] же на разросшуюся вездѣ чрезвычайно канцелярскую часть и не комплектуетъ должнымъ образомъ такихъ Управленій, хотя необходимость заставляетъ временно прикомандировывать къ нимъ офицеровъ, что теперь становится хроническимъ явленіемъ и потому поглащает[illegible] сумму денегъ, которой хватило бы, вѣроятно, на содержаніе нѣсколькихъ новыхъ офицеровъ.

Помимо указаннаго выше "дуализма властей" недостатокъ въ людяхъ, не всегда соотвѣтственное ихъ размѣщеніе, помимо несоразмѣрнаго распредѣленія розыскной работы и разнообразныхъ функцій оной между отдѣльными чинами и учрежденіями ведетъ къ нежелательной путаницѣ соотношеній, вводящей въ дѣло иногда мотивы личнаго происхожденія. Жизнь, неукладывающаяся обыкновенно въ бюрократическія нормы, создала для центральнаго учрежденія, сосредоточивающаго политическій розыскъ - Департаментъ Полиціи, такое положеніе,которое, волей-неволей- заставляло его или принять на себя, за отсутствіемъ подходящихъ органовъ, мѣстную,черновую работу, или же передать часть своихъ функцій другому установленію, считаясь съ тѣмъ, что послѣднее выйдетъ за предѣлы той строго ограниченной раіонной дѣятельности, для которой оно предназначено. Въ данномъ случаѣ эта роль выпала на долю Московского Охраннаго Отдѣленія, коему пришлось за послѣдніе годы фактически осуществлять, подъ общимъ руководствомъ Департамента Полиціи, общеимперскій розыскъ, который, развиваясь, развѣтляясь, обогналъ медленный ростъ упомянутаго Отдѣленія, потерявшаго,наконецъ, возможность, при наличныхъ силахъ своихъ, оправляться какъ слѣдуетъ съ возложенной на него задачей. Это оказалось тѣмъ болѣе труднымъ, что Московскому Охранному Отдѣленію пришлось

считаться съ предвзятымъ, сепаратистическимъ взглядомъ на дѣло мѣстныхъ органовъ какъ со стороны жандармерiи, такъ и полицiи; послѣднiе не переставали видѣть во всѣхъ начинанiяхъ этого рода "Москву", которой завидовали, которой боялись, не долюбливали и въ рѣдкихъ случаяхъ не противодѣйствовали. Все это, конечно, являлось вполнѣ естественнымъ и понятнымъ; временно такое положенiе, какъ переходное, можно было терпѣть, но продолжаться такъ далѣе безъ прямого ущерба для дѣла не можетъ. "Московскаго" авторитета недостаточно для подчиненiя и объединенiя въ одно цѣлое, единое и дружеское дѣло работы мѣстныхъ органовъ и цѣль эта не будетъ достигнута пока существуетъ въ какой-то ни было формѣ раздвоенiе власти.

Изъ вышеизложеннаго можно усмотрѣть, что дѣло политическаго розыска требуетъ реорганизацiи, расширенiя, обезпеченiя необходимыми средствами и все это нуждается въ немедленномъ выполненiи, такъ какъ врагъ не дремлетъ, ополчается, пополняетъ ряды и приводитъ ихъ въ боевую готовность.

Разсуждая теоретически, наилучшимъ выходомъ изъ такого положенiя, было бы образованiе Министерства Полицiи, которое, въ лицѣ Особаго Департамента и сѣти руководимыхъ или Охранныхъ Отдѣленiй во всѣхъ выдающихся культурныхъ центрахъ Имперiи вчиняло бы политическiй розыскъ, а черезъ учрежденiя Корпуса Жандармовъ заканчивало бы таковой. Расходы на такую постановку дѣла могли бы показаться незначительными, если ихъ сравнить съ ресурсами, которыми располагаетъ оборона отъ внѣшнихъ враговъ, быть можетъ менѣе опасныхъ, чѣмъ наши внутреннiе. Но слишкомъ понятно, что такой планъ является практически неосуществимымъ и потому необходимо ограничиться хотя бы частичнымъ его выполненiемъ, при

чемъ наиболѣе желательнымъ является нижеслѣдующее.

Прежде всего необходимо фактически сосредоточить все руководство политическимъ розыскомъ въ Департаментѣ Полиціи.

Для выполненія этой задачи Департаментъ Полиціи долженъ располагать спеціальнымъ, достаточнымъ, соотвѣтственно подобраннымъ составомъ чиновъ.

Для практическаго осуществленія розыска на мѣстахъ Департаментъ долженъ имѣть подходящіе органы, лучше всего Охранныя Отдѣленія, въ центральныхъ городахъ: Ригѣ, Вильнѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Саратовѣ, Тифлисѣ и Томскѣ; эти учрежденія могли бы обслуживать прилегающіе раіоны.

Если и это невозможно по финансовымъ соображеніямъ, то во всякомъ случаѣ необходимы Охранныя Отдѣленія въ городахъ Вильнѣ /сосредоточіе дѣятельности Бунда/ и въ Кіевѣ или Одессѣ.

Во всѣхъ другихъ пунктахъ, гдѣ движеніе уже развилось /по крайней мѣрѣ не менѣе 20-ти/, желательно присутствіе офицера, знакомаго съ дѣломъ агентурнаго и филерскаго наблюденія, обезпеченнаго въ потребномъ количествѣ деньгами и людьми / для наблюденія и письменныхъ работъ/ и въ распоряженіи оными отъ Начальниковъ Жандармскихъ Управленій независимаго.

Для подбора необходимаго и соотвѣтственнаго контингента офицеровъ, коими могли бы заполняться должности пунктовиковъ и Помощниковъ Начальниковъ Управленій необходимо обратить вниманіе на условія поступленія офицеровъ въ Корпусъ Жандармовъ, предварительную ихъ теоретическую подготовку / въ новой школѣ/ и практическое ознакомленіе съ дѣломъ политическаго розыска /при Охранныхъ Отдѣленіяхъ/.

Въ тѣхъ же видахъ для офицеровъ, состоящихъ уже въ Корпусѣ,

полезно было бы учредить областные и общіе съѣзды для обсужденія, подъ руководствомъ знающихъ людей,съ товарищами вопросовъ общихъ и частныхъ розыска и для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ въ другихъ губерніяхъ. Въ случаяхъ появленія крупныхъ и важныхъ произведеній теоретическаго или практическаго содержанія /доклады на конгрессахъ, отчеты съѣздовъ, обзоры и проч./ съ таковыми полезно было бы ознакомлять всѣхъ стоящихъ во главѣ отдѣльныхъ розыскныхъ учрежденій.

Дабы трудовая энергія офицеровъ, ихъ беззавѣтная преданность дѣлу, находили бы себѣ поддержку, желательно центральному учрежденію, руководящему ихъ работой и всего ближе знакомому съ характеромъ таковой, предоставить полную возможность оказывать имъ служебное поощреніе. Въ частности, было бы полезнымъ на должность Начальниковъ Управленія офицеровъ, незнакомыхъ съ охранной службой, не допускать.